

имеет широкий доступ к Черному морю. Как типичного носителя европейской цивилизации и европейского менталитета, Р. Лайелла это не устраивает, его страшит одна только мысль о возможном превращении чуждой его пониманию империи в мощную морскую державу, какой до сих пор являлась гордая Англия, которая уже несколько столетий несла так называемое “бремя белого человека”. Поэтому англичанин предвидел с удивительной точностью события, которые произошли на полуострове только через 32 года, после посещения им Крыма. Можно утверждать, что Р. Лайелл точно предсказал участников и, главное, причину Крымской войны 1854–1856 гг. Вот, что он пишет: “... сей полуостров, вероятно, станет театром военных действий, если вдруг вспыхнет война между Турцией в союзе с каким-нибудь значительным европейским государством и Россией, особенно в том случае, стань Россия морской силой” [3, с. 347].

Уже тогда в воздухе витал запах войны, очевидно, она была неизбежна. Причина ее заключалась в том, что Россия во многом благодаря Крыму стала влиятельной морской державой, с сильным военным флотом и основной базой в Севастополе. Чтобы ослабить российское влияние и лишить империю доступа к Черному морю, была развязана Восточная или Крымская война, в кровавой мясорубке которой погибло около 150 тысяч русских и столько же англо-французских воинов, чьи многочисленные могилы разбросаны по крымской земле.

“На войне как на войне” – мог бы быть ответ на мои раздумья”, – писала английская путешественница Тереза Грей, посетившая Крым в 1869 году и побывавшая в разрушенном Севастополе, – “как мне и было сказано, когда я осмелилась высказать их вслух. Поэтому я полагаю, что так будет всегда, пока нации не перестанут разрешать свои конфликты с помощью ужасного и, по моему мнению, нехристианского способа – посредством войны” [5, с. 189].

Однако об этом аспекте крымской истории повествуют книги других иностранных путешественников, ждущие своего времени на полках научной библиотеки “Таврика” им. А.Х. Стевена Крымского республиканского краеведческого музея, чьи фонды хранят более 2,5 тысяч книг на французском, английском и других языках.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены основные элементы, характеризующие повествовательное описание, сделанное Робертом Лайеллом в первой четверти XIX века. С одной стороны – глубокая объективная оценка крымских реалий с отображением местного колорита, с другой – стремление к научности и основательности. Путевые заметки англичанина интересны философскими размышлениями, историческими экскурсами и пейзажными зарисовками. Указанные составляющие способствовали формированию яркого и живого образа Крыма, увиденного Р. Лайеллом более 180 лет назад.

Источники и литература

1. Хомяков А.С. Полное собрание сочинений. – М., 1878.
2. Бердяев Н.А., Русская идея. О России и русской философской культуре. – М., 1990.
3. Robert Lyall, Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia. – London: T. Cadell, 1825 V. II
4. Дюличев В.П. Рассказы по истории Крыма. – Симферополь “Бизнес-информ”, 1998. – 288 с.
5. Journal of a visit to Egypt, Constantinople, the Crimea, Greece in the suite of the prince and princess of Wales by the Hon Mrs. William Grey, London: Smith, Elder & Co, 15, Waterloo Place, 1869. – 203 с.

Задерейчук И.А.

ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЯХ ЮГА УКРАИНЫ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Актуальность. При переселении на территорию юга Украины меннониты, кроме всего прочего, принесли с собой и свою школу. Одной из главных ее особенностей было обязательное обучение мужчин и женщин, что обеспечивало впоследствии высокий процент грамотности среди меннонитского населения. Несмотря на это, в конце XIX в. возникают идеи об основании специальных училищ для девушек, где бы они получали более углубленные знания, как по общим дисциплинам, так и по специальным, в основном по рукоделию.

Тема развития просвещения среди женского населения меннонитского вероисповедания не нашла всестороннего освещения в исторической литературе. Лишь в годы независимости Украины на страницах научных журналов появились отдельные статьи, в которых штрихом упоминаются меннонитские женские училища. Среди авторов следует назвать И.М. Кулиничу [1], В.Ю. Ганкевича [2], работы которых были посвящены общим вопросам развития германоязычной этнической группы и немецких учебных заведений на юге Украины и в Крыму.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы выявить учебные заведения для женского населения меннонитского вероисповедания. **Главная задача** состоит в установлении причин создания училищ данного типа; выявлении того, как происходило их развитие и финансирование, а так же необходимо уделить внимание дальнейшей судьбе выпускниц. При этом вопросы более глубокого анализа педагогического процесса останутся в стороне исследования.

Первое учебное заведение для девушек-меннониток было открыто в 1888 г. Поводом послужило заявление Генриха Франца от 2 октября 1888 г., в котором излагалось желание открыть в селении Ней-Гальштадт Бердянского уезда Таврической губернии элементарное женское училище с программой меннонитских церковных школ [3, л. 28 – 28 (об)]. Причиной открытия стало то обстоятельство, что семейство Францев имело дочь школьного возраста, и родители пожелали создать для нее специальное частное училище. Данную идею поддержало еще несколько зажиточных родителей, которые также имели дочерей

**ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЯХ ЮГА УКРАИНЫ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

школьного возраста [4, л. 87 – 87 (об)]. В 1900 г. принимается решение о преобразовании Гальбштадтского женского училища в частное и отстранении госпожи Франц от заведования, так как она не имела соответствующего для этого образовательного ценза [5, л. 107]. Учредителем нового училища стала Елизавета Андреевна Гриковская. Это учебное заведение было открыто 9 октября 1900 г. Впоследствии училище стало называться Ней-Гальбштадтское женское училище Гриковской [6, с. 466].

Вслед за меннонитами Таврической губернии открыли подобное заведение и в Екатеринославской губернии. Инициатором выступил кружок интеллигентов колонии Хортица указанной губернии. Они подняли вопрос об учреждении общества, которое бы занималось развитием образования среди женской части местного населения, и поставили перед собою первоочередную задачу – найти средства для основания и содержания женского училища. В самом начале проект натолкнулся на значительные трудности, для преодоления которых было принято решение открыть школу на имя одного из инициаторов создания общества П.Я. Тиссена [7, с. 1], что и произошло в 1895 г. [8, с. 7].

Особый бум открытия учебных заведений рассматриваемых типов приходится на 1907 г. В этом году было основано училище для девочек в колонии Орлов Таврической губернии [9, л. 326(об)]. Оно одним из первых получило статус II разряда. Инспектор народных училищ Мелитопольско-Бердянского района Н. Дмитриевский 19 июля 1908 года просил у директора народных училищ Таврической губернии ходатайствовать «о преобразовании Орловского женского начального немецкого училища ... в частное II разряда училище» [10, л. 20-20 (об)]. С открытием летом 1909 г. нового школьного здания, которое имело 4 классных комнаты, учительскую, жилье для одного учителя с семьей и для двух учительниц без семьи, училище становится трехклассным [11, с. 104 – 105].

1 сентября 1907 г. основано еще одно училище для девушек в колонии Нью-Йорк Екатеринославской губернии [12, с. 108 – 109], просуществовавшее до 1915 г. [13, с. 184]. Учебные заведения для девушек были открыты также в колониях Гнаденфельд Бердянского уезда Таврической губернии в 1907 г. [14, л. 21]; в Кара-Чокмаке Перекопского уезда Таврической губернии в 1908 г. [15, л. 131 – 135]; в колонии Карасан Табулдинской волости Симферопольского уезда Таврической губернии в 1912 [16, л. 91].

Таким образом, видно, что германоязычное население меннонитского вероисповедания на рубеже XIX – XX вв. довольно-таки значительное внимание уделяло вопросам распространения просвещения среди женской части населения, о чем свидетельствует большое количество учебных заведений. Тем самым у немцев-колонистов появлялась возможность охватить как можно большее количество желающих получить образование.

Создав учебные заведения, меннониты не оставляли их один на один со своими проблемами, а наоборот создавали специальные общественные организации, которые брали на себя все заботы об училище. Стоит более детально рассмотреть, чем занимались эти общественные организации. Для удобства рассмотрим на примере общества созданного для содержания Хортицкого женского училища. Оно получило разрешение на свое существование 3 февраля 1901 г., когда был утвержден устав «Общества для содержания Хортицкого женского училища» [17, с. 2189]. Главная цель его деятельности заключалась в содействии распространению образования среди девушек меннонитского вероисповедания [18, л. 82 (об)]. Следует отметить, что созданное общество очень ревностно заботилось о благосостоянии училища. Оно следило за его финансовым состоянием и улучшением школьного помещения. В связи с последним в 1902/03 учебном году Е.П. Вальман, почетный член общества, пожертвовала 10 тыс. руб. на приобретение усадьбы для Хортицкого женского училища [19, с. 8]. В приобретенной усадьбе было решено построить школьное помещение в размере 150 кв. саженей, в котором должны были находиться: 4 классных комнаты, одна учительская комната, одна комната для физического кабинета и библиотеки, зал-передняя, квартира для заведующего училищем, подвал, комната для кухни и прислуги, устройство парового отопления. Общая стоимость данного проекта оценивалась в 20 тыс. руб. Средства для постройки здания предполагали получить из следующих источников: во-первых, рассчитывали выручить определенную сумму с продажи старой усадьбы; во-вторых, решили продать лишние здания во вновь приобретенной усадьбе; в-третьих, открыть сбор добровольных пожертвований; в-четвертых, в случае нехватки средств, занять у членов общества и других лиц беспроцентную или же с низким процентом ссуду. К постройке решили приступить весной 1904 г. [19, с. 5]. После окончания строительства учебное помещение могло разместить 150 детей [20, с. 9 – 10]. Вся постройка и имущество училища в 1907 г. оценивалось в 40 тыс. рублей [18, л. 97].

Если уделить внимание источникам содержания данного учебного заведения, то, к примеру, в 1902/03 учебном году они состояли из членских взносов – 775 руб.; добровольных пожертвований – 500 руб.; за право учения – 900 руб.; земство Екатеринославского уезда выделило – 720 руб.; с благотворительности – 1507 руб. [19, с. 8.] Следует также привести не безынтересный факт, что в этом же учебном году общество освободило от уплаты за обучение 14 девочек из малообеспеченных семей [21, с. 63]. Они впоследствии, как правило, должны были отработать затраченную на их обучение сумму, что позволяло бедной части населения получать образование, а в будущем обеспечивало работой.

Таким образом, Хортицкое общество фактически полностью контролировало деятельность училища, выступало гарантом его финансовой стабильности. Аналогичные учреждения с подобными источниками финансирования, системой распределения средств были созданы и при всех остальных училищах.

Рассматривая учебные заведения для девушек, нельзя обойти вниманием такой важный вопрос, как организация учебного процесса, который можно проследить на примере Орловского училища. В училище принимали девочек в возрасте от 11 до 15 лет, при этом оговаривалось, что они должны были уже получить начальное образование. Обучение было платное. Дети, проживающие в селении Орлов и родители

которых являлись членами общества, платили тридцать рублей в год, а проживающие за пределами этого селения – двадцать пять рублей. В то же время дети, родители которых не состояли в школьном обществе, должны были вносить сорок пять и сорок рублей соответственно.

После окончания училища, ученицы должны были сдавать экзамены, которые проводились на общих основаниях преподавателями училища, но на этих экзаменах могли присутствовать и родители учащихся. Учебный процесс начинался 1 сентября и продолжался до 1 июля. Расписание состояло из пяти предметов ежедневно. Уроки длились по пятьдесят минут каждый. Количество учащихся в классе не должно было превышать сорок человек.

Учебная программа предусматривала преподавание следующих предметов: Закон Божий, русский и немецкий языки, арифметика с добавлением важнейших сведений из геометрии, история, география, природоведение, рисование, пение, рукоделие. Желаящим за определенную плату могли факультативно преподавать музыку.

Закон Божий в училище преподавался по пять уроков в неделю. В первом классе изучали историю Ветхого Завета, во втором – Книгу Пророков и Псалтырь, в третьем – историю христианства, Деяния Апостолов и Евангелие. Значительное внимание в учебном плане было отведено русскому языку, что лишнее раз доказывает понимание немецким населением важности знания языка государства, в котором они жили. Этому предмету отводилось по шесть уроков в неделю в каждом классе. В первом классе обучение заключалось в заучивании наизусть стихотворений, изучении гласных и согласных звуков, особенностей чтения и устного пересказа. Во втором классе занятия были практически те же самые, но дополнительно изучали грамматику и этимологию. В третьем классе занимались практическими упражнениями: чтением и разбором произведений русских классиков и их биографий; грамматика заключалась в повторении этимологии и синтаксиса. Наряду с русским языком преподавали и немецкий язык, которому отводилось пять уроков в неделю. В первом классе изучали глаголы, имена существительные, местоимения, и другие части речи. Во втором классе программа повторяла программу первого класса, но более углубленно. В третьем классе изучали подробно биографии известных немецких писателей и их произведения. Природоведение преподавалось два раза в неделю. Целью этого предмета было сообщение самых необходимых сведений из зоологии, ботаники, минералогии, физики, химии и антропологии. В третьем классе их учили, как правильно ухаживать за зубами и ротовой полостью, органами чувств; общим правилам ухода за больными и детьми, также изучали процесс пищеварения, скелет, соединения костей и мышцы. Эти уроки должны были дать ученицам знания по оказанию помощи человеку и правильному уходу за детьми [10, л. 21 – 32 (об).].

Для успешного осуществления учебного процесса при училищах создавались библиотеки для учителей и учащихся. Так, к примеру, при Хортицком училище в 1902 г. в учительской библиотеке насчитывалось 55 наименований книг, составлявших 112 тома, а в ученической 213 книги в количестве 254 томов [22, с. 4].

Полученное образование в женских училищах позволяло девушкам заниматься различным родом деятельности. Такой вывод можно сделать, проанализировав отчет Хортицкого женского училища за 1910/11 учебный год, в котором говорилось, что по предложению инспектора народных училищ Екатеринбургского уезда Хортицкое женское училище приняло участие в Екатеринбургской южно-русской областной выставке, где были выставлены работы учениц по рукоделию. Это свидетельствовало о довольно высоком мастерстве учениц данного учебного заведения. Кроме этого, 19 июня 1911 г. на собрании членов общества обсуждался вопрос о специальной подготовке учениц, желающих посвятить себя педагогической деятельности по окончании курса женского училища. Было принято решение поручить комитету, ходатайствовать о том, чтобы ученицы, окончившие курс женского училища, получили право посещать педагогический класс при Хортицком центральном училище. Говоря о качестве образования, необходимо факт, что в 1911 г. шесть выпускниц поступило в 5-классные женские гимназии [23, с. 3 – 6].

Динамика роста количества учащихся в разных училищах была неодинаковой. Так, в Гальштадтском училище спустя три года после открытия насчитывалось – 31 ребенок [24, с. 75.]. В 1899/1900 учебном году обучалось уже 40 девочек [6, л. 110]. К 1910 г. число учениц увеличилось до 69 из которых: 53 девочки были меннонитского вероисповедания; 11 – лютеранского, 1 – католического, 4 православного [5, л. 406 (об).]; в 1911 г. обучалось 88 учениц [25, л. 326 (об)]; в 1915 г. числилось 58 учениц [6, с. 466]. Не безынтересным будет рассмотреть количество учениц проходивших в разные годы курс обучения в Хортицком училище. Для удобства следует обратиться к данным, приведенным в таблице:

год	I	II	III	Дополнительный класс	Всего
1895-96	17	-	-	-	17
1896-97	19	8	-	-	27
1897-98	17	14	7	-	38
1898-99	19	17	10	-	46
1899-1900	18	19	10	7	54
1900-1901	14	11	13	-	38
1901-1902	22	18	8	-	48
1902-1903	10	20	15	7	52

Как считали члены общества, медленный и непостоянный рост числа учениц указывал на тот факт, что «...сознание в необходимости образования для девушек все еще слишком мало в среде менонитского населения. Главное препятствие виделось в том, что содержание учениц обходилось очень дорого...» [19, с.

**ЖЕНСКИЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ В МЕННОНИТСКИХ КОЛОНИЯХ ЮГА УКРАИНЫ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.**

10]. С постройкой нового школьного здания для Хортицкого училища число учениц увеличилось. В 1903/04 учебном году их было уже – 71, а в 1909–1910 учебном году – 93 девочки, которые по национальному составу распределялись следующим образом: всего обучалось 90 немок, из них – 74 меннонитки и 16 лютеранок, а также 3 русских девочки [26, с. 4 - 5].

Ситуация с количеством учащихся в Нью-Йорском женском училище выглядела следующим образом:

Учебные годы	Число учениц
1907/08	16
1908/09	26
1909/10	41
1910/11	39
1911/12	29
1912/13	24
1913/14	50

Как видно из приведенной таблицы, число учениц в первые годы существования училища стремительно росло, но, начиная с 1911 по 1913 учебные годы оно сократилось, что было связано с закрытием в 1912 г. 4 класса. С открытием в 1913/14 учебном году вновь 4 класса число учениц резко возросло и к моменту закрытия в 1915 г. в было 75 учениц [13, с.184].

То есть, можно отметить, что количество учащихся увеличивалось из года в год, особенно это характерно для периода 1907 – 1914 г., что видимо было вызвано улучшением материального состояния меннонитов. Также, судя из приведенных данных женские училища, сохраняли конфессиональность.

Таким образом, подводя итог, следует сказать, что на рубеже XIX – XX вв. на территории юга Украины существовало 7 училищ для девушек меннонитского вероисповедания. Созданные учебные заведения содержались за счет денежных поступлений от частных лиц, а также платы за право учения. Обучаясь в училищах девушки, наряду с общими предметами занимались и рукоделием, что в будущем должно было стать не плохим подспорьем для заработка на жизнь. Кроме того, часть выпускниц могла заниматься как преподавательской деятельностью, так и продолжить обучение в высших учебных заведениях. Необходимо также отметить, что изучаемые учебные заведения пользовались успехом среди меннонитского населения юга Украины, об этом свидетельствует рост количества учащихся из года в год.

Продолжая дальнейшее исследование заявленной темы, следует уделить больше внимание тому, как происходил учебный процесс; рассмотреть качественный склад педагогического персонала женских училищ.

Источники и литература

- Кулініч І. М. Німецькі колонії на Україні (60-ті роки XVIII ст. – 1917 р.) // Український історичний журнал. – 1990. – №9. – С. 18 – 30.
- Ганкевич В. Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX – XX вв. // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры. – Симферополь: Таврия – плюс, 2000. – С. 54 – 63.
- ГААРК (Государственный архив при Совете Министров Автономной Республики Крым), ф. 100, оп. 4, д. 4.
- ГАОО (Государственный архив одесской области). – Ф. 42. – Оп.35. – Д. 1139.
- ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2495.
- Справочник на 1915 г. об учебных заведениях Одесского учебного округа и служащих в них. – Одесса: Е.И. Фесенко, 1915. – 475. I – LXXII с.
- Отчет о деятельности общества для содержания Хортицкого женского училища за 1901/02 учебный год. – Одесса: Тип-Литография А. Шульце, 1902. – 15 с.
- Список учебных заведений и лиц служащих в учебных заведениях Екатеринославской дирекции народных училищ на 1902/03 учебные годы / Изд. Директора народных училищ. – Екатеринослав: Тип. Л.М. Ротенберг, 1903. – 163, XIV с.
- ГАОО. – Ф. 42. – Оп. 35. – Д. 1407.
- ГААРК. – Ф.100. – Оп.1. – Д.2445.
- Janzen J. Einige Zuge aus der Geschichte der Ohrloffer Mädchenhule // Mennonitisches Jahrbuch. – 1914. - № 10. – S. 57 – 67.
- Funk H. Die New-Yorker Mädchenhule // Mennonitisches Jahrbuch 1913. - №10. – Berdjansk: Druck von H. Ediger, 1914. – S. 107 – 113.
- Линденман К. Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян собственников: указы 2 февраля и 13 декабря 1915 г. и 10, 15. июля и 19 августа 1916 и их влияние на экономическое состояние южной России. – М.: Тип. К. Л. Миньшова, 1917. – 384 с.
- ГААРК. – Ф. 100. – Оп 1. – Д. 2395.
- ГААРК. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 2436

18. ГААРК. – Ф.212. – Оп.1. – Д. 243.
19. Настольная книга по народному образованию / Сост. Фальборком Г., Чарнолуским В. – СПб.: Типо-Литография Б.М. Вульфа, 1904. – 2589 с.
20. ГАОО. – Ф. 42. – Оп. 35. – Д. 1256.
21. Отчет о деятельности общества для содержания Хортицкого женского училища за 1902/1903 учебный год. – Одесса: Тип. А. Шульце, 1903. – 15 с.
22. Отчет о деятельности общества для содержания Хортицкого женского училища за 1903/04 учебный год. – Екатеринослав: Тип-Литография Л.И. Сатановского, 1906. – 25 с.
23. Epp D. Die Arbeiten an unferer Jugend // Mennonitisches Jahrbuch 1903. – Groß-Tokmak: Druck von H. Lenzman. – S. 57 – 67.
24. Отчет о деятельности общества для содержания Хортицкого женского училища за 1901/02 учебный год. – Одесса: тип. А. Шульце, 1902. – 15 с.
25. Отчет о деятельности общества для содержания Хортицкого женского училища за 1910/11 учебный год. – Екатеринослав: Тип Л.И. Сатановского, 1912. – 15 с.
26. Учебные заведения Одесского учебного округа состоящие в ведении дирекции народных училищ. – Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1891. – Вып. III. – 135 с.
27. ГАОО. – Ф. 42. – Оп. 35. – Д. 1407.
28. Отчет о деятельности общества для содержания Хортицкого женского училища за 1909/10 учебный год. – Екатеринослав: Тип-Литография Л.И. Сатановского, 1911. – 14 с.

Зінченко О.В.

ЕВОЛЮЦІЯ ПРОЕКТУ ОСНОВНИХ ДЕРЖАВНИХ ЗАКОНІВ РОСІЙСЬКОЇ ІМПЕРІЇ 23 КВІТНЯ 1906 РОКУ

Актуальність дослідження. Наближається сторіччя від початку першої російської революції (1905–1907 рр.), що загострює потребу перегляду сфальсифікованих більшовицькою історіографією оцінок подій як у цілому, так і її окремих складових частин. Це стосується і законодавчих актів, на підставі яких відбулась зміна форми та змісту російської державності, і перш за все Основних Державних Законів 23 квітня 1906 р., що запровадили народне представництво у вигляді Державної думи та Державної ради. Проект Основних Державних Законів пройшов низку етапів опрацювання, про що лише згадувалось кількома авторами [1, с. 230-245; 2, с. 1321-1331; 3, с. 260]. **Мета статті** – виявити особливості змін, яких зазнав проект на різних етапах свого розвитку, шляхом аналізу Основних Державних Законів, їх порівняння з іноземними конституціями того часу та використання джерел мемуарного характеру. **Головне завдання** дослідження пов'язане з детальним аналізом Основних Державних Законів.

Авторство та обставини виникнення проекту Основних Державних Законів невідомі. П.М. Милуков писав у споминах, що після 17 жовтня 1905 р. С.Ю. Вітте посилено вивчав настрої ліберальної інтелігенції, пропонував вченим-правознавцям "скласти для нього проект основних законів" та що він порадив прем'єрові, для вирішення такої проблеми, скопіювати бельгійську або болгарську конституцію [8, с. 327–330]. Професор права В.М. Гессен та С.Ю. Вітте згадували, що на початку 1906 р. Микола II вручив текст проекту Основних Державних Законів голові старої Державної ради графу Д.М. Сольському для опрацювання у Державній канцелярії та надіслання на подальший розгляд Радою Міністрів [2, с. 1321; 1, с. 230]. На користь виготовлення проекту лібералами говорить і той факт, що опрацьований у Державній канцелярії проект Основних Державних Законів передбачав запровадження в Росії конституційної монархії. "Коли б Основні Закони були затверджені Верховною владою в редакції державної канцелярії, - писав з цього приводу у 1916 р. В.М. Гессен, - ми мали б сьогодні типову конституцію західноєвропейського зразку, звільнену від всіляких національно- побутових особливостей... Проект Державної канцелярії виявився майже буквальною відтворенням відповідних текстів пруської або бельгійської конституції та, в особливості, японської конституції 1889 р." [2, с. 1321].

Перша глава проекту у редакції Державної канцелярії – "Про імператорську владу" – значно коротша за відповідні глави "Про сутність Верховної Самодержавної влади" інших проектів. В ній нараховувалось 15 статей (від ст. 5 до ст. 19) замість 21 статті (від ст. 4 до ст. 24) затвердженого 23 квітня 1906 р. тексту. Іменуючи Государя Імператора Самодержцем Всеросійським, ст. 5 проекту не вміщувала поняття самодержавства в характеристику влади, що йому належить: "Государю Імператору, Самодержцю Всеросійському, належить Верховна в державі влада". Про права монарха згадувала ст. 10: " Государь Імператор затверджує закони та видає укази, необхідні для приведення законів до виконання". Це відповідало ст. 45 пруської конституції [4, с. 396]. Повноваження монарха у галузі міжнародного та військового управління визначались проектом у цілковитій відповідальності до аналогічних положень пруської, японської та болгарської конституцій. Ст. 11: "Государю Імператору належить влада верховного управління. Він оголошує війну, укладає мир, а також договори з іноземними державами", що відповідало ст. 13 японської конституції та ст. 46 і 48 пруської [7, с. 377; 4, с. 396]. Ст. 14: "Государь Імператор є Державний вождь російської армії та флоту. Йому належить верховне управління усіма сухопутними й морськими збройними силами", що відповідало ст. 46 пруської, ст. 11 японської та ст. 11 болгарської конституцій [2, с. 1323; 4, с.396; 7, с. 377; 6, 163]. Проект не містив жодної вказівки на право монарха проголошувати військовий чи надзвичайний стан у певних місцевостях, на право карбування монети та визначення її зовнішнього вигляду, на право скасування державних стягнень та помилювання. Проект не згадував також про порядок завідування государевим та удільним майном, зміни та доповнення до Запровадження про Імператорську фамі-